

Глубоко внутри основного улья молодой расы муравьёв, которую он стал знать, как 'Колония', мудрец, зовущий себя Серым, сидел в глубокой медитации. Неподалёку сидела и терпеливо наблюдала, как её мастер совершал разумом подвиги, на которые она ещё не была способна, его ученица, Белая. Пусть он сидел без движения, ни один мускул всего его тела не дёрнулся, пока его разум бродил вдалеке, ища и изучая. После нескольких часов неподвижности он наконец раскрыл свои глаза и сделал глубокий вдох, выпустив охватившее его напряжение.

"Что вы смогли обнаружить, Учитель?" Спросила его Белая.

В ответ он лишь покачал головой. Мгновением спустя она ощутила, как его разум легонько толкнул её собственный.

[Ты хорошо знаешь, что в этом месте лучше не говорить вслух] упрекнул он её. [Колония не наши враги, но они и не Родич]

Девушка-лисица кивнула, признавая выговор.

[Я поняла. Я боялась, что вы будете уставшим после ваших Поисков, и не хотела утомлять вас]

Её беспокойство согрело его старое сердце, однако он не позволил этому проявиться на своём лице.

[Я сильнее, чем ты думаешь, девочка. Я не нуждаюсь в твоём уходе за мной]

[Отложим это в сторону, вы смогли связаться с Бруан'чи?]

[Нетерпелива, как и всегда, моя ученица. Да. Хранитель Роши пробудился и начал заботиться о её детях. Роша быстро разрослась, боюсь, что-то вызвало гнев Древа-Матери]

[Разве это не редкость? Я читала, что Древо-Мать была сторонником мира]

Серый откинулся назад и тайно потёр свои ноги, стараясь скрыть это движение от глаз его юного подопечного.

[Древо-Мать является, прежде всего, деревом. Она может быть злобной, когда дело касается её выживания, либо её, либо её детей. Насколько я понял, она ощутила присутствие Легиона Бездны в этом месте и, мягко говоря, она не любит их]

Белая кивнула. Знание о войне между молодыми и старыми расами являлось важной частью истории для её народа. Противостояние между Легионом и Брун'чии было особенно яростным, в разгар которого Древо-Мать была под осадой, даже ранена, Легионом. Если бы не заключённый вовремя альянс, возможно что Легион был бы успешен в своих попытках истребить эту новую расу на Пангере.

[Как думаете, они вмешаются?] Спросила она своего учителя.

[Вмешаются. Не уверен, рискнут ли они устроить противостояние на подобной стадии, однако я считаю, что демонстрация силы это меньшее, что мы можем ожидать от них]

[А что наш народ?]

Мужчина волк глубоко вздохнул и покачал головой.

[Консенсуса никогда не было просто достичь среди Родича, ты знаешь об этом, Белая. Решение

принять Колонию, как молодую расу, и позволить им присоединиться к альянсу, потребует годы и множество почётных битв для постановления. Племена и в лучшие времена изменчивы. Пока им ничто не угрожает, они не придут быстро к согласию]

[Наверняка ваши слова имеют вес, Мастер. Вы могли бы подтолкнуть их к быстрым действиям]

Серый обернул свой взгляд напрямую на свою ученицу и уставился на неё. Она сидела неподвижно, сложив руки на коленях, пока твёрдо смотрела на него в ответ. Её глаза были ясными и сосредоточенными, не осквернёнными жадностью и эгоизмом.

[А ты стала восхищаться Колонией, не так ли, дитя? Ты желаешь, чтобы наш народ протянул свою руку и укрыл их?]

[Желаю] признала она, не пытаясь отрицать. [Я не верю, что стоит уничтожать целую расу, исходя из предположения, что однажды они могут совершить зло. Я не вижу здесь зла, лишь добро]

[Простой взгляд на мир] сказал он ей. [Всегда есть течения, переменные и неопределённости. Природа 'добра' и 'зла' не такая чёткая. Думаешь ли ты, что Легион злой? Я нет. Они просто делают то, что считают правильным, как и все мы. Это действительно редкость, когда кто-то идёт по пути, который они сами считают неправильным]

[Я слышала эти слова прежде] с твёрдым разумом сказала ему его обычно скромная ученица, [однако они не были ответом на мой вопрос. Будете ли вы действовать?]

Серый опять закрыл глаза и взял дыхание под контроль, снова погружаясь в медитацию. Он проигнорировал выпущенное Белой раздражённое фырканье, когда она увидела его поступок вместо размышлений над ответом на её вопрос. Желал ли он действовать? Обычно будучи настолько уверенным в своих решениях, на этот раз уверенности в нём было не так много. Разветвляющие пути судьбы расходились так далеко и широко из этой точки, что было невозможно предсказать последствия любых действий. Кто мог бы смело пойти по подобным дорогам?

Глубже в Подземелье.

Хранитель Рощи недавно пробудился, но его тело уже было гибким и подвижным, полным силы Матери. Его воспоминания всё ещё сменялись и перемещались, пока что не придя к постоянству в этой новой форме, однако он не был против. Здесь в Роще, так близко к продолжению Изначального Древа, он знал, что ему не может грозить никакой вред. Пока Мать наблюдает за ними, они будут в безопасности, они будут действовать, чтобы исполнить её волю. В данный момент её воля была ясна. Гнев и возмущение разносились по Роще, пока каждый из ветвей и листьев не колыхались вместе с ними. Ненавистный враг был обнаружен при попытке уничтожить новый свет, точно так же, как они пытались сделать это с собственным народом Хранителя. Этого нельзя было терпеть.

Вокруг продолжения сформировался обширный сад, наполненный жизнью и зеленью, что непрерывно пил во мраке ману Второго слоя, трансформируя её в питательные вещества, что ещё больше усиливали рост каждой лозы, цветка, дерева или куста. Со стороны могло показаться, что возникновение цветущей экосистемы растений в подобной суровой местности являлось чудом природы. Хранитель побрёл среди растений, глядя каждое из них по очереди, поощряя их рост, и чувствуя, как их энергия втекает в него в ответ.

Конечно же правда была более простой. Это было не множество растений, а одно естество. Всё было Древом-Матерью, каждая из форм жизни в роще являлась лишь ещё одним проявлением её тщательного замысла по собиранию сил Подземелья и трансформации этой силы для подпитки её народа. Эта энергия уже была использована на благо. Хранитель обернулся обратно к продолжению, нити, что происходила от корней его матери, и увидел, как начали появляться десятки фигур.

Улыбка появилась на деревянном лице Хранителя, пока он глядел на рождение этих новых детей Матери. Довольно скоро они будут полностью сформированными и готовыми стать сосудами её гнева. Он поднял одну руку и благословил их рост, ощущая вытекание природной энергии из него и её вливание в растущие формы. Бруан'чии грядут.

В лагере Легиона.

Титус склонился над столом и изучал различные отчёты разведчиков, разложенные перед ним.

"Зачарованные врата, сделанные из стали?" Спросил он.

"Именно так," ответила Ауреллия.

"Двадцать тонн?"

"Как минимум."

"То же самое и в других гнёздах?"

"Да."

Он поднял руку, чтобы потереть брови.

"Они развились так быстро..."

"Значит хорошо, что мы здесь."

Он откинулся назад и задумался на мгновение.

"С прибывшими помощниками, мы должны преуспеть в полноценном штурме врат, однако я переживаю о без сомнения сотнях ловушек, которые они расположили повсюду."

"Муравьи трудолюбивы, кто бы мог подумать?"

Титус лишь хмыкнул, будучи слишком сосредоточенным, чтобы даже притворно рассмеяться.

"Команде для осады удалось обнаружить какие-либо слабые точки в камне?" Спросил он.

Отчёт от специалистов магии земли уже был на столе перед ним и он прочёл его дважды, однако всё равно спросил.

"Ни одно место не является особенно твёрдым, однако нет и особо мягких. Нам было бы достаточно легко сделать туннель, однако землекопы не особо желают пытаться пробиться в муравьиное гнездо. Муравьи сразу же узнают о том, что происходит, и выдвинутся против нас."

Титус нахмурился. Тот факт, что эта колония муравьёв уже была способна вызвать даже пусть лёгкую головную боль для его общепризнанно свежего Легиона, был проблемой. А если бы им

дали год? Или пять лет? Потребовалась бы обширная мобилизация сил, а количество потерь было бы высоким. Лучше решительно атаковать сейчас, пресечь проблему в зародыше.

"Похоже что мне самому нужно быть на линии фронта," сказал Титус.

"Вы изучили все другие варианты, командир."

Легиону Бездны не нравилось позволять своим высокоуровневым членам занимать центральную позицию без особой на то нужды. В то время как некоторые армии позволяли элитным солдатам семидесятых уровней выгуливать и защищать новичков в тяжёлых битвах, Легион предпочитал доверять своим тренировкам и выставлял в бой новых Легионеров. Ожидания, что Титус выйдет и разрешит каждую из проблем, сражаясь в каждой тяжёлой битве, лишь подавят рост солдат и позволят им принять одеяло безопасности, которое не всегда будет рядом. Они хотели умных могучих Легионеров, а не трусов.

Учитывая давление, под которым они были в этом противостоянии, как в отношении времени, так и отсутствии персонала, Титусу разрешалось выйти на бой. Чтобы предотвратить множественные потери, требующиеся для атаки врат, было приемлемо, что он лично возьмёт ответственность за их уничтожение.

Командир встал из-за стола и размял свои плечи, делая глубокий вдох. Мана неуклонно росла. До волны оставалось не так много времени, ещё одна причина для его поспешных действий. Он ощутил, как мана переместилась в его костях, и снова вздохнул. Как много прошло времени, когда ему было необходимо усердно сражаться? Такого не было ни разу с момента, как Гарралаш убежала от него, и даже тогда ему мешала нехватка маны на первом слое. Текущего уровня окружающей маны было как раз достаточно, чтобы он мог показать себя.

Этого было почти что достаточно, дабы заставить его улыбнуться. Его последняя кампания на шестом слое была уже так давно. Осталась ли у него ещё та подвижность?

В лагере Голгари.

Кооранон Бальта стоял на коленях на камне, его клинок стоял прямо перед ним, его кончик идеально держал равновесие на ровной земле. Как его и учили давным давно, он сосредоточил всё своё естество на мече, свои разум и душу, ища резонанса с клинком. Среди Клинков Голгари считалось, что драгоценные оружия, которыми они владели, созданные и сформированные из Живого камня, чтобы соответствовать своим носителям в течении многих лет, являлись живыми существами. Сам камень был живым, конечно, однако более того, мечи могли развиваться и произвести свою собственную личность.

Связь с тем гештальным существом являлось тем, что сейчас силился сделать Высший Клинок, однако оно было неуловимым. Временами на краткий миг он ощущал реакцию от оружия, когда оно тянулось ему в ответ, но затем всё исчезало, пропадало, будто никогда и не было.

Спустя ещё один час он расслабился, шагнул вперёд и поднял лезвие с земли, прежде чем тщательно его почистить. Пока он подпитывал оружие маной, он ощущал, как клинок дрожал от восторга, пока его кормили, прежде чем снова стать инертным. Кооранон не был разочарован, он знал Высших Клинков, что искали и лелеяли свои клинки сотни лет, получив лишь мимолётное признание от своего оружия. И даже так, стремление к единству с клинком стоило того.

Спустя мгновение собирания с мыслями, он аккуратно вложил клинок в ножны и развернулся,

чтобы обнаружить своего ждущего помощниками в том же самом месте, когда он начал своё причастие.

"Готовьте лагерь," приказал он. "Пора."

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1450079>